

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ СОВРЕМЕННЫХ ФИЛОСОФСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ACTIVITY AS THE PROBLEMATIC FIELD OF MODERN PHILOSOPHIC RESEARCHES

A. Veselov

Annotation

The article introduces the points of view on the notion "activity" and its carriers. Complication of human activity and appearance of new types are described in the article. Reasons of such processes are determined.

Keywords: Activities, structure, subject, object, carriers.

Веселов Александр Васильевич

Аспирант Московского
государственного индустриального
университета

Аннотация

В статье представлены существующие в системе научного знания точки зрения на понятие "деятельность" и ее носители. Описано наблюдаемое с конца 20 века усложнение человеческой деятельности и появление новых видов. Обозначены причины подобных процессов.

Ключевые слова:

Деятельность, структура, субъект, объект, носители деятельности.

На протяжении длительного периода времени деятельность как общественно-историческое явление, отражающее взаимоотношения человека и общества, индивида и других людей, правомерно является предметом изучения таких наук как философия, психология, социология, политология, педагогика и др. Интерес к ней со стороны исследователей носит междисциплинарный характер и вызван ее особым значением для развития современного гражданского общества в России и его отдельных членов.

Во второй половине XX столетия мировое сообщество вступило в новую фазу своего развития – постиндустриальную, сопровождаемую сменой временного масштаба социально-исторического процесса. Мир стремительно меняется. Политические, экономические и социальные отношения постоянно трансформируются. Существенно возрастает темп жизнедеятельности людей. Происходит усложнение деятельности. Изменения приобретают постоянный характер. Именно эти обстоятельства определяют особую актуальность современных исследований деятельности.

В диалектико-материалистической логике деятельность изучали К. Маркс, В. И. Ленин, Э. В. Ильенков, В. П. Иванов, М. С. Кветной, Ю. К. Плетников, в идеалистической философии – Г. В. Ф. Гегель, И. Кант, Ф. В. Шеллинг, Дж. Дьюи (философский прагматизм), в психологии – Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, П. Я. Гальперин, В. В. Давыдов (культурно-историческая концепция) [4]. В работах К. Маркса, посвященных изучению человеческого труда, ведется речь о его преобразующей роли, как для самого работника, так и для окружающей его действительности [10].

Методология изучения деятельности в отечественной науке неоднократно пересматривалась на протяжении нескольких десятилетий. Доминирование марксистско-ленинской методологии правомерно связывают с социалистическим периодом становления российской государственности. Именно в это время получает свое развитие деятельностный подход к изучению психики человека.

Его основными принципами становятся: принципы развития и историзма; предметности; активности; интериоризации–экстериоризации как механизмов усвоения общественно-исторического опыта; единства строения внешней и внутренней деятельности; системного анализа психики; зависимости психического отражения от места отражаемого объекта в структуре деятельности [9, с.84].

Длительное время методология рассматривалась как учение о методах деятельности. Современный этап в исследовании деятельности характеризуется переходом к представлениям методологии как учения об организации деятельности. Организовать деятельность означает упорядочить ее в целостную систему с четко определенными характеристиками, логической структурой и процессом ее осуществления, считает А. М. Новиков [11, с.3–8].

На протяжении всего периода изучения деятельности представления о ней углублялись, расширялись и уточнялись. Так, у одной группы исследователей (Л. А. Карпенко, А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский и др.) она представлена как динамическая система взаимодействий субъекта с миром, в процессе которых происходит возникновение и воплощение в объекте психического образа и реализации опосредованных им отношений субъекта в предметной действительности [9, с.84]. У другой группы

(М. В. Гамезо и И. А. Домашенко) деятельность – это специфически человеческая, регулируемая сознанием активность, порождаемая потребностями и направленная на познание и преобразование внешнего мира и самого человека [2, с.80]. По мнению Е. А. Климова деятельность есть более или менее непрерывный процесс. Он же полагает, что следует отличать понятие деятельность от понятия активность, так как в русскоязычной психологии указанные термины имеют разное значение [6, с.196–197]. С точки зрения В. В. Давыдова понятие деятельности фиксирует специфику общественной жизни людей, которая состоит в их целенаправленном преобразовании объективной природы и социальной действительности [4, с.10].

Интересную точку зрения на понятие "деятельность" высказывает в своих работах О. С. Анисимов. Он полагает, что деятельность – это механически осуществляемый процесс реализации нормы, в основе которого лежит преобразование "материала" в "продукт", осуществление которого не может произойти естественным образом, а предполагает использование соответствующих "средств". В функциональной структуре деятельности разделяются собственно преобразование материала в продукт и его рефлексивное обеспечение. В преобразование, кроме "объектной" части входит субъектная часть, включающая адекватное бытие "деятели", определяющего оперирование средством и его воздействие на материал в рамках нормы этого процесса [13, с.16].

При анализе деятельности выделяются три плана ее рассмотрения: генетический, структурно-функциональный и динамический. В генетическом плане исходной любой деятельности является социальная совместная деятельность, механизмом развития психики человека выступает интериоризация, обеспечивающая усвоение общественно-исторического опыта путем преобразования совместной деятельности в индивидуальную деятельность. В ходе интериоризации происходит также переход внешней по форме протекания деятельности во внутреннюю деятельность. В основе структурно-функционального рассмотрения строения деятельности лежит принцип анализа "по единицам" (Л. С. Выготский), при котором та или иная реальность разлагается на "единицы", содержащие в себе основные свойства, присущие этой реальности, как целому. Иерархические взаимосвязи между единицами подвижны. В зависимости от места отражаемого объекта в структуре деятельности изменяются содержание психического отражения, уровень отражения (осознаваемый, неосознаваемый) и вид регуляции деятельности (произвольный, произвольный). При рассмотрении деятельности в динамическом плане изучаются механизмы, обеспечивающие движение самой деятельности: надситуативная активность, определяющая саморазвитие деятельности и возникновение ее новых форм, и установка, обуславливающая устойчивый характер целенаправленной деятельности в постоянно изменяющейся действительности [8, с. 86].

Существует несколько понятий с названием деятельность.

Так современный этап в изучении деятельности характеризуется выделением трех направлений, каждое из которых имеет собственную позицию в определении носителей деятельности, что находит свое отражение в ее представлении:

- ◆ человек и все живое. Деятельность понимается как проявление живых существ, характеризующаяся целесообразной активностью (М.В.Демин и др.) [3, с. 44–45];
- ◆ человек, живая и неживая природа. Деятельность является свойством не только свойством общества и живой природы, но и всей материи в целом (В.Д. Граждан) [3, с. 45 – 48];
- ◆ человек. Человеческая деятельность рассматривается как активность субъекта, направленная на объекты или на другие субъекты (В.П. Фофанов и др.) [3, с. 44].

Представители первого направления считают деятельностью свойства человека и всей органической природы, свойства двух уровней эволюции материи: социального и биологического. Данная точка зрения находит свое отражение в работах Э.С. Маркаряна, М.В. Демина и др. (70–80 е годы прошлого столетия).

Разработчики второго направления, зародившегося в начале 21 века, рассматривают деятельность на уровне человека, органической и неорганической природы (В.Д. Граждан и др.). Мы полагаем, что представление о деятельности как свойстве материи обязывает обратить внимание читателей на факт (известный из школьного курса физики) существования материи в форме вещества и в форме поля (электрического, магнитного, электромагнитного и гравитационного). В этой связи закономерен вопрос: правомерно ли выделение таких носителей деятельности? Если да, то какова структура их деятельности?

Приняв материю за носитель деятельности живой и неживой природы, В.Д. Граждан все-таки не смог развить собственные рассуждения о деятельности представителей неживой природы до уровня описания структурных компонентов их деятельности.

Третье направление исходит из антропоцентрических представлений деятельности, согласно которым она рассматривается свойством человека. Это научное направление, обозначенное в трудах К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина, наиболее активно разрабатывалось в 20–30 и 70–80-х годах прошлого столетия в трудах советских ученых. "Деятельностный" бум тех лет связан с определенными успехами исследователей в области психологии, биологии, кибернетики, экономической теории, социологии и других наук [1, с.48–49].

Сегодня принятая большинством исследователей точка зрения на деятельность выражается следующим образом: "деятельность – форма активного отношения человека к окружающему его миру с целью преобразования" [7, с.193].

Характерная черта общественной жизни людей заключена в том, что она обнаруживает себя только через их деятельность, которая имеет различные виды и формы

[4, с. 10].

В качестве некоторой типологии деятельности можно рассматривать деление К.Марксом труда на физический и умственный, когда в условиях классового общества некоторая группа людей "умственного труда" задавала цели деятельности представителям "физического труда", которые должны были их исполнять.

Отталкиваясь от воззрений К.Маркса, усилиями отечественных психологов (Л. С. Выготский, П. Я. Гальперин, А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, С. Л. Рубинштейн и др.) была разработана психологическая теория деятельности, в которой обосновываются два типа деятельности. Первый тип – продуктивный. С ним связывают новые достижения в области материальной и духовной культуры. Она более всего присуща взрослым. Второй тип – воспроизводящая деятельность (манипулятивная, игровая, учебная) реализуется подрастающими поколениями. В этом процессе они осваивают идеальные формы культуры, благодаря которым у них развиваются соответствующие способности, необходимые для современной жизни [12, с.4].

В.В. Давыдов полагает, что "главным основанием классификации должен стать историко-социологический подход к деятельности. Этот подход позволит положить в фундамент классификации трудовую деятельность во всех исторических формах ее развития и построить на этом фундаменте все многообразие других общественно значимых видов деятельности, исторически возникающих в качестве форм реализации общественно-исторической жизни людей" [4, с.29].

В более поздних работах В.В. Давыдов конкретизирует свой подход к типологии деятельности, выражая его двумя типами. В первом случае основанием для деления деятельности на типы у него является обращение к истории их появления. Так, в исторической последовательности человек осваивает следующие виды деятельности: трудовая; художественная; деятельность в сфере морали, нравственности, в области права; религиозная; спортивная. Здесь же, по мнению автора, присутствует и профессиональный тип деятельности, а трудовая деятельность признается им как фундаментальная. Второе основание – деятельности, которые возникают в онтогенезе. В их числе В.В. Давыдов видит воспроизводящие деятельности: манипулятивную и игровую [15, с.29]. Заметим, что одна и та же деятельность рассматривается у данного автора в разные периоды его жизни и как тип, и как вид. Вослед сказанному выше следует заметить, что труд, в частности, монотонный, по мнению А.В. Брушлинского, не является деятельностью [15, с. 131]. И с этим следует согласиться.

В.А. Кондрашов, Д.А. Чекалов и В.Н. Копорулина, прописывая в "Новейшем философском словаре" свою позицию в отношении систематизации деятельности, представляют два подхода. Один из них авторы связывают со сферой приложения деятельности, что позволяет выделить им производственную, материальную, духовную, трудовую и нетрудовую деятельность. Другой подход они обуславливают творческой ролью деятельности. В этой связи различают репродуктивную (воспроизведение известного) и продуктивную или творческую (образование

нового) деятельность [6, с.193–194].

В психолого-педагогической литературе представлено следующее обобщение типов, видов и форм исполнения деятельности:

- ◆ типы воспроизводящей деятельности: предметно-манипулятивная, игровая, учебная, учебно-профессиональная, учебно-исследовательская [12, с. 7];
- ◆ виды деятельности: предметная и продуктивная [14 с. 96];
- ◆ формы исполнения деятельности: коллективная, групповая и индивидуальная [15, с. 11].

Имеет место быть описание в специализированной литературе деления деятельности на внешний и внутренний планы, что обусловлено существованием психологического принципа единства строения внешней и внутренней деятельности, в соответствии с которым внешнее является отражением внутреннего. Внешний план деятельности предполагает ее исполнение на пространственно-занятых объектах. Его чаще всего связывают со структурой деятельности. Внешне плановый аспект деятельности характеризует ее исполнение в умственном плане.

В отдельных науках в качестве видов деятельности рассматриваются психические процессы. Например, мышление человека характеризуется как мыслительная деятельность [4, с.28]. В.В. Давыдов полагает, что психические процессы подобного рода обслуживают исполнение структурных компонентов деятельности, и не являются деятельностью как таковыми [15, с.29].

Осуществленный нами анализ массива диссертационных работ (свыше двух тысяч) по всем существующим направлениям исследований, защищенных за два последних десятилетия, свидетельствует о многообразии видов такого типа деятельности как профессиональная. Сегодня Она объединяет в себе экономическую, аудиторскую, социально-экономическую, социальную, социально-педагогическую, хозяйственную, юридическую, административно-правовую, организационно-педагогическую, хозяйственную, предпринимательскую и другие деятельности.

Значителен в этом массиве и перечень видов деятельности, основанием для выделения которых является выбор объекта (или предмета) исследования: социально-культурная, инновационная, политическая, культурная, просветительская, коммуникационная, акмеологическая, проектная, проектно-исследовательская, научно-исследовательская, общественно-политическая, инвестиционная, справочно-информационная, текстовая, церковно-государственная, общественно-политическая, миротворческая, консалтинговая, биржевая, информационная и др. Осуществленный анализ констатировал следующее: в последнее время произошло расширение не только видов деятельности, но и расширение представлений о понятии "субъект деятельности".

Длительное время понятие "субъект" деятельности связывалось с человеком. Вослед за данным представлением последовало представление о субъекте как о людях и группах людей (например, субъект совместной деятель-

ности, совместной собственности) [15, с.129].

Но в деятельности наряду с субъектом выделяют и объект. Субъект деятельности представлен активной стороной целенаправленной деятельности. С ним связаны ее пусковые и регулятивные механизмы. Объект деятельности есть то, на что направлена деятельная способность человека-субъекта: любые явления окружающей действительности, в том числе живые люди, их трудовые навыки и деятельностные способности [1, с.63].

В постнеклассическом представлении субъекта и объекта деятельности весьма примечательна позиция В.С. Степина о саморазвивающихся системах. Он полагает, что для подобных систем по-новому ставится проблема искусственного и естественного. Новые состояния саморазвивающейся системы возникают как результат реализации ее потенциальных возможностей, как один из нескольких вероятностных сценариев развития. В состояниях неустойчивости в точках бифуркации система становится особо чувствительна к внешним воздействиям. Сами воздействия насильственно не меняют природу саморазвивающейся системы. Такой подход характеризуется спецификой осваиваемого объекта. Человек может выступать особым компонентом системы, включенным в нее, а система выступает как человекоразмерная. В свою очередь человек в подобных ситуациях предстает как субъект и как объект, функционально расщепляясь [16].

Во второй половине 20 столетия мировое сообщество вступило в новую фазу развития – постиндустриальную, сопровождаемую сменой временного масштаба социально-исторического процесса. Информационная деятельность стала интенсивно вытеснять индустриальную,

которая на протяжении последних 3–4 столетий была основополагающей деятельностью в обществе. Использование в качестве основания для классификации средства деятельности (в частности, средства измерения времени) позволило В.К. Карнауху обосновать выделение аграрной, индустриальной и информационной деятельности при описании трех волн цивилизации [5].

Итак, в сложившихся условиях вызовом времени для современной философской науки становится наблюдаемое на практике усложнение человеческой деятельности, появление ее новых видов. Таким примером может служить информационный вид деятельности, который являясь самостоятельным и автономным видом, обеспечивает реализацию любого вида профессиональной деятельности. Новые виды возникают и как результат дальнейших теоретических исследований деятельностных процессов, например, социоинженерная деятельность. Следует отметить, что система научного знания приступила к изучению обозначенных выше видов деятельности и активно их разрабатывает средствами различных наук.

Мы полагаем, что на современном этапе изучения человеческой деятельности внимание исследователей должно быть нацелено на дальнейшее приращение знаний об усложняющейся деятельности во всех ее типах, видах и формах исполнения в период существенных проявлений темпоральных процессов общественного развития. В перспективе это позволит дать более четкие рекомендации в адрес практикующих специалистов. Значимость подобных исследований очевидна как в общепсихологическом, так и в практическом плане.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веселова Н. Н. Преемственное формирование учебной деятельности (школа-вуз): монография / Н. Н. Веселова. – Калуга: ИП Кошелев А. Б. (Издательство "Эйдос"), 2007. – 230 с.
2. Гамезо М. В. Атлас по психологии / М. В. Гамезо, И. А. Домашенко: Информ.-метод. пособие к курсу "Психология человека". – М.: Педагогическое общество России, 2003. – 276 с.
3. Граждан В.Д. Социология управления: учебник / В.Д. Граждан. – М.: КНОРУС, 2008. – 512 с.
4. Давыдов В. В. Теория развивающего обучения / В. В. Давыдов. – М.: ИНТОР, 1996. – 544 с.
5. Карнаух В.К. Волны цивилизации: Учебное пособие. – СПб. Изд-во С.-Петербургского университета, 1998. – 102 с.
6. Климов Е. А. Психология профессионала / Е. А. Климов. – М.: Институт практической психологии; Воронеж: НПО "МОДЭК", 1996. – 400 с.
7. Кондрашов В.А. Новейший философский словарь/ В.А. Кондрашов, Д.А. Чекалов, В.Н. Копорулина; под общ. ред. А.П. Ярещенко. – Изд. 2-е – Ростов –н/Д: Феникс, 2006. – 672 с.
8. Краткий психологический словарь-хрестоматия / под ред. К. К. Платонова. – М.: Высшая школа, 1974. – 134 с.
9. Краткий психологический словарь / Сост. Л. А. Карпенко; под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1985. – 431 с.
10. Маркс К. Капитал / К. Маркс: Т.1. – М.: Партиздат ЦК ВКП (б), 1936. – 671 с.
11. Новиков А. М. Методология учебной деятельности / А. М. Новиков. – М.: Издательство "Эгвес", 2005. – 176 с.
12. Педагогика развития: Проблемы современного детства и задачи школы: материалы 3-й научно-практической конференции. Часть 1. Доклады на пленарных заседаниях, секциях и круглых столах. Красноярск, 1996. – 140 с.
13. Петерсон Л. Г. Система и структура учебной деятельности в контексте современной методологии / Л. Г. Петерсон, Ю. В. Агапов, М. А. Кубышева, В. А. Петерсон. – М.: АПК и ППРО, УМЦ "Школа 2000...", 2006. – 92 с.
14. Психологический словарь / под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. – 2 изд-е перераб. и доп. – М.: Педагогика-Пресс, 1996. – 440 с.
15. Развивающее образование: Т. I: Диалог с В. В. Давыдовым. – М.: АПК и ПРО, 2002. – 254 с.
16. Степин В.С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность. Вопросы философии №8, 2003 г.